

УДК 81-23

ДИАСПОРНЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Н. Белых (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В современной социолингвистике все большую актуальность приобретает изучение диаспорных языков в связи с усилением миграционных процессов как в России, так и за рубежом. Между тем наряду с большим количеством трудов, посвященных функционированию конкретных языков диаспоры, отсутствуют работы, посвященные теоретико-методологическим основам их изучения, что актуализирует цель работы – охарактеризовать понятие «диаспорный язык» как объект социолингвистического исследования.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение российских и зарубежных научных трудов, посвященных диаспорным языкам.

Результаты исследования. В статье предложено авторское определение понятия «диаспорный язык», на основе аналитического обзора научных трудов выделены точки зрения на его сущность, рассмотрены основные особенности языков диаспоры, актуальные задачи их изучения, систематизированы факторы сохранения, деградации и утраты диаспорных языков, охарактеризованы методы их исследования.

Заключение. Анализ понятий «диаспора» и «язык» дает основание трактовать диаспорный язык как знаковую систему, существующую и изменяющуюся в качестве языка этнического меньшинства, который функционирует преимущественно в устной форме обособленно от языка-источка вследствие территориальной оторванности: коммуникативная функция диаспорного языка со временем становится вторичной и уступает место социокультурным функциям, таким как сплочение диаспоры, сохранение и формирование этнического самосознания и некоторым другим. Язык диаспоры понимается разными учеными как ареальная форма существования языка, диалект, самостоятельный способ бытования языка, отдельная подсистема. К его основным особенностям относятся: интерференция на различных языковых уровнях, разделение сфер функционирования, сокращение лексики. К актуальным научным задачам ученые, как правило, относят изучение вопросов воздействия государственных языков на диаспорные, а также витальности диаспорных языков. Их сохранение, деградация или утрата зависят от взаимоотношений диаспоры с родиной, языком страны-исхода, государством-реципиентом, ее представителей между собой. При исследовании диаспорных языков чаще всего используются интервью, анкетирование, наблюдение, беседа, анализ разговорной речи, корреляционный анализ, а также специфические методы сопоставительного и описательного характера.

Авторский вклад. В статье впервые осуществлен аналитический обзор научных работ, посвященных функционированию диаспорных языков, предложена дефиниция понятия «диаспорный язык», основанная на ключевых признаках понятий «диаспора» и «язык».

Ключевые слова: социолингвистическое исследование, диаспорный язык, диаспора, язык, особенности диаспорных языков, социолингвистический фактор, сохранение языка, деградация языка, утрата языка, социолингвистический метод.

Постановка проблемы. Существенный рост миграционных процессов как в России, так и за рубежом способствует усилению такого процесса, как функционирование языков за пределами исконной территории. Под воздействием комплекса социолингвистических факторов данные языки приобретают отличительные от материнского черты, что актуализирует их активное изучение. Однако, несмотря

на широкую изученность конкретных диаспорных языков, отсутствуют отдельные труды, посвященные теоретико-методологическим основам их исследования, что актуализирует выбор темы. Цель статьи – охарактеризовать понятие «диаспорный язык» как объект социолингвистического исследования.

Методология исследования заключается в анализе и обобщении российских и зарубеж-

ных научных трудов, посвященных диаспорным языкам.

Результаты исследования. Исследование диаспорных языков в социолингвистическом аспекте основано, во-первых, на представлении об их сущности и характерных особенностях, во-вторых, на методологии социолингвистических исследований, что актуализирует рассмотрение данных аспектов, представленных в научных источниках.

Несмотря на то, что диаспорные языки довольно часто становятся объектом социолингвистического исследования, определения понятия «язык диаспоры» практически не встречаются в научной литературе, а его трактовка не является однозначной. Обратимся к существующим определениям. Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин под языком диаспоры понимают «язык определенной этнической группы, группировки, общности, которая живет вне своей исконной территории или государственности. Особенности языка эмигрантов, компактно проживающих вне территории основного функционирования того или иного языка»¹. Таким образом, в дефиниции подчеркивается два его признака: 1) использование за пределами исконного ареала; 2) наличие отличий от языка-исхода.

За рубежом понятие «язык диаспоры» также практически не рассматривается. Д. Фоли определяет его как «социолингвистическое понятие, относящееся ко множеству языков, на которых говорят народы с общими корнями, рассеянные под различным давлением и часто по всему миру»². По-другому понимает диаспорный язык Л. Дурович как этнически родной язык детей, рожденных в стране-реципиенте и развивающих его «в неоднородном языковом обществе»³.

Для того чтобы выработать собственную точку зрения на понятие «диаспорный язык», обратимся к определениям понятий «диаспора» и

«язык». Анализ трактовок понятия «диаспора» [Джангозян, 2012; Ким⁴, 2016; Хабибулина⁵, 2003] показал, что его основными признаками являются территориальная оторванность от исторической родины, а также положение этнического меньшинства, порождающее сплоченность и приводящее к организации социальных институтов, помогающих представителям диаспор интегрироваться в новое общество, поддерживать связь с государством исхода, сохранять этническое самосознание. Язык в первую очередь понимается как знаковая система, выполняющая определенные функции: коммуникативную, социокультурную, развития мышления^{6, 7, 8}.

Анализ рассмотренных определений позволяет сформулировать следующую дефиницию понятия «диаспорный язык»: знаковая система, существующая и изменяющаяся как язык этнического меньшинства, который функционирует преимущественно в устной форме обособленно от языка-истока вследствие территориальной оторванности: коммуникативная функция диаспорного языка со временем становится вторичной и уступает место социокультурным функциям, таким как сплочение диаспоры, сохранение и формирование этнического самосознания и некоторым другим.

Перейдем к рассмотрению сущности исследуемого объекта в научной литературе. В трудах разных ученых диаспорный язык понимается как устная или письменная ареальная форма существования языка [Абазова, 2014], диалект [Недопекина, 2017]. М. Казакевич также выделяет две точки зрения: как на самостоятельный способ бытования языка (Ю.Н. Караулов) и как на его подсистему (М.Л. Грановская) [Казакевич, 2013].

¹ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 359.

² New Englishes: the Case of Singapore. Edited by Joseph Foley. Kent Ridge, Singapore: Singapore University Press, 1988. P. 1.

³ Durovič L. The concept of diaspora language // SlavicaLundensia. 1995. P. 7–8.

⁴ Ким Г.Н. Введение в диаспорологию: учеб. пособие. Алматы: Қазақуниверситеті, 2016. 232 с.

⁵ Хабибулина Н.Н. Диаспора: сущность, социально-философские аспекты развития: на материалах Бурятии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2003. С. 36.

⁶ Кибрик А.Е. Язык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 604.

⁷ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. С. 522.

⁸ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 473.

К особенностям конкретных диаспорных языков ученые [Abazova, Khutezhev, Unatlokov, 2018; Alvanoudi, 2018; Pilipenko, 2018; Tetreault, 2019; и др.] относят черты, которые условно можно разделить на две группы: 1) отражающие взаимодействие с языком государства эмиграции: фонетическая и грамматическая интерференция; употребление иностранных речевых клише; иноязычные вкрапления; заимствования; кальки; отличия в пространственно-временной локализации, языковой рефлексии, этикетной сфере, оценке; четкое разделение сфер функционирования; 2) обусловленные существованием вне основного ареала языка-источника: стремление следовать норме и связанный с ней «книжный» характер разговорной речи; сокращение лексического состава.

Исследование диаспорных языков, как правило, осуществляется в рамках актуальных научных задач, к которым ученые относят изучение воздействия языка конкретного государства на язык диаспоры и выявление наиболее «влиятельных» языков [Авина, 2005; Земская, 2001; и др.]; проблему витальности языков [Боргоякова, 2011; Язык, культура, диаспора..., 2014; и др.].

Сохранение или утрата диаспорных языков, активность процессов деградации зависят от комплекса социолингвистических факторов, выделяемых рядом ученых [Евпак, 2019; Жданова, 2012; Земская, 2001; Казакевич, 2013; Abazova et al., 2018; Lacoste, 2019], которые можно представить в виде ряда дихотомий социолингвистического характера: а) обусловленных взаимоотношениями диаспоры с родиной, языком страны-исхода, членов диаспоры между собой: намерение вернуться на родину – сменить гражданство; наличие – отсутствие прочных общинных связей; стремление осуществлять коммуникацию на родном языке – на языке государства-реципиента; целенаправленное обучение диаспорному языку своих детей – снижение уровня владения языком с каждым новым поколением; наличие – отсутствие языковой рефлексии; компактность – дисперсность проживания носителей диаспорного языка; б) диаспоры и государства-реципиента:

интеграция представителей диаспоры в общество – замкнутый образ жизни; языковая политика, ориентированная на моноязычие – полиязычие; наличие – отсутствие национальных школ; высокий или низкий социальный статус диаспорного языка в новом государстве; наличие – отсутствие СМИ, литературы, интернет-ресурсов, национальных центров (автономий).

Для систематизации методов и методик исследования диаспорных языков, используемых учеными, обратимся к типологиям З.И. Комаровой⁹, В.И. Беликова и Л.П. Крысина¹⁰, а также к классификации методик исследования диаспорного языка, предложенной А. Мустайоки [Язык, культура, диаспора..., 2014]. На этапе отбора информантов учеными используется методика сплошной¹¹ и случайной выборки [Казакевич, 2013], в том числе стратифицированной [Abazova, Hutezhev, Unatlokov, 2018; Alvanoudi, 2018]. Среди методов сбора социолингвистических данных чаще всего востребованы интервью [Жданова, 2012; Земская, 2001; Казакевич, 2013; Canagarajah, 2019; Kroon, Kurvers, 2019; Lacoste, 2019; и др.], анкетирование [Земская, 2001; Казакевич, 2013; Лисик, 2012 и др.], наблюдение [Казакевич, 2013; Лисик, 2012; Язык, культура, диаспора..., 2014; Alvanoudi, 2018; Canagarajah, 2019; и др.] и беседа [Язык, культура, диаспора..., 2014; Abazova, Hutezhev, Unatlokov, 2018; Alvanoudi, 2018], реже – устный опрос [Kroon, Kurvers, 2019]. Встречается также эксперимент на проверку предпочтений языкового варианта, анализ языковых портретов [Жданова, 2012], метод проверки контента [Alvanoudi, 2018].

Среди методов анализа данных используются материалы официальных документов, переписи населения и статистических сборников [Авина, 2005; Кондрашкина, 2009], а также пер-

⁹ Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.

¹⁰ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 315 с.

¹¹ Шовгенин А.Н. Социолингвистическое пространство русскоязычной диаспоры Германии: на материале русскоязычной прессы ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2007. 20 с.

сонифицированные тексты, письменные и устные источники, к которым относятся: разговорная речь [Авина, 2005; Абазова, 2014; Казакевич, 2013; Лисик, 2012], устные и письменные тексты СМИ [Авина, 2005; Абазова, 2014], виртуальное пространство диаспоры [Казакевич, 2013]. Реже анализируется телефонная и случайно услышанная речь [Лисик, 2012], материалы фонотек и фоноархивов научных учреждений [Abazova, Hutezhev, Unatlokov, 2018], частной переписки [Евпак, 2019]. К пассивным методам также можно отнести историко-генетический [Абазова, 2014; Недопекина, 2017].

Корреляционный анализ заключается в установлении взаимосвязи между языковым и социальным явлением. В исследованиях диаспорных языков [Авина, 2005; Евпак, 2019; Lacoste, 2019; и др.] рассматривается соотнесенность между владением диаспорой языком родины и экстралингвистическими факторами биологического (возрастно-половая характеристика), социального (уровень образования, национальный состав семьи и т.д.), исторического (длительность проживания, история диаспоры), политического (языковая политика); географического характера (наличие – отсутствие мест компактного проживания). Наиболее распространенной среди выявленных и описанных корреляций является зависимость владения языком от возрастного состава носителей [Жданова, 2012; Abazova, Hutezhev, Unatlokov, 2018; Alvanoudi, 2018; Kroon, Kurvers, 2019; Tetreault, 2019].

Кроме того, используются такие методы, как: сопоставление языка диаспоры и метрополии [Жданова, 2012], изменений в разных диаспорных языках [Жданова, 2012] и в диаспорных вариантах одного языка [Авина, 2005; Жданова, 2012], языковой компетентности эмигрантов разных волн [Казакевич, 2013], описание языковой ситуации в диаспоре, регионе или государстве¹², сфер функционирования языка [Кондрашкина, 2009].

¹² Шовгенин А.Н. Социоллингвистическое пространство русскоязычной диаспоры Германии: на материале русскоязычной прессы ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2007. 20 с.

Заключение. Аналитический обзор научных трудов, посвященных функционированию диаспорных языков, позволяет сделать ряд выводов.

1. Определение понятия «язык диаспоры» практически не рассматривается в научной литературе, отсутствует единая точка зрения на его трактовку, что актуализирует авторскую разработку определения: «диаспорный язык – это знаковая система, существующая и изменяющаяся как язык этнического меньшинства, который функционирует преимущественно в устной форме обособленно от языка-источка вследствие территориальной оторванности: коммуникативная функция диаспорного языка со временем становится вторичной и уступает место социокультурным функциям, таким как сплочение диаспоры, сохранение и формирование этнического самосознания, и некоторым другим.

2. Особенности конкретных диаспорных языков, описанные в научных источниках, логично разделить на две группы, обусловленные: а) взаимодействием с языком государства эмиграции: фонетическая и грамматическая интерференция; употребление иностранных речевых клише; иноязычные вкрапления; заимствования; кальки; отличия в пространственно-временной локализации, языковой рефлексии, этикетной сфере, оценке; четкое разделение сфер функционирования; б) существованием вне основного ареала языка-источника: стремление следовать норме и связанный с ней «книжный» характер разговорной речи; сокращение лексического состава.

3. К актуальным научным задачам ученые, как правило, относят изучение вопросов воздействия государственных языков на диаспорные, vitality диаспорных языков. Факторы их сохранения, деградации и утраты, описанные в научной литературе, могут быть представлены в виде ряда дихотомий социоллингвистического характера: а) обусловленных взаимоотношениями диаспоры с родиной, языком страны-исхода, членов диаспоры между собой (намерение вернуться на родину – сменить гражданство; стремление осуществлять коммуникацию на родном языке – на языке государства-реципиента; наличие – отсут-

стве прочных общинных связей и т.д.); б) диаспоры и государства-реципиента (такие, как интеграция представителей диаспоры в общество – замкнутый образ жизни; языковая политика, ориентированная на моноязычие – полиязычие, и т.д.).

4. При исследовании диаспорных языков чаще всего применяются такие методы, как интервью, анкетирование, наблюдение, беседа, анализ разговорной речи, корреляционный анализ. Кроме того, используются специфические методы сопоставительного (сопоставление языка диаспоры и метрополии, изменений в разных диаспорных языках и в диаспорных вариантах одного языка, языковой компетентности эмигрантов разных волн) и описательного характера (описание языковой ситуации в диаспоре, регионе или государстве, сфер функционирования языка).

Авторский вклад. В статье впервые осуществлен аналитический обзор научных работ, посвященных диаспорным языкам, предложена дефиниция понятия «диаспорный язык», основывающаяся на ключевых признаках понятий «диаспора» и «язык».

Библиографический список

1. Абазова М.М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 136 с. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/izdat/ebibl/Abazova.pdf>
2. Авина Н. Язык русской диаспоры в современной Литве // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/yazyk-russkoy-diaspory-v-sovremennoy-litve>
3. Боргоякова Т.Г. Правовой и функциональный статус языков Республики Хакасия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 152–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-i-funktsionalnyy-status-yazykov-respubliki-hakasiya>
4. Джангозян С. Об определении понятия «диаспора» // Вестник ЕГУ. Сер.: Международные отношения, Политология. 2012. № 137. 6. С. 64–73. URL: http://www.y-su.am/files/07S_Jangozyan.pdf
5. Евпак Е.В. Русский язык в письменной речи русских эмигрантов в славянских странах (на материале частной переписки) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 267–278. DOI 10.17223/18137083/67/22
6. Жданова В. Язык русской диаспоры: к проблеме типологии морфологических и синтаксических характеристик // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сб. ст. в честь 80-летия И.А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 682–695. URL: http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zhdanova.pdf
7. Земская Е.А. Язык русского зарубежья // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114–131. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/zemskaya-01.htm>
8. Казакевич М. Русский язык в русскоязычной диаспоре Японии // Проблемы преподавания русского языка. 2013. № 4. С. 75–97. URL: http://deti-bilingual.com/wp-content/uploads/2014/04/Казакевич-Маргарита_final_130714.pdf
9. Кондрашкина Е.А. Функционирование языка в условиях диаспоры // Электронное научное издание «Лингвистика и методика преподавания иностранных языков»: период. сб. ст. 2009. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/2.pdf
10. Лисик Л. Наброски к речевому портрету русскоговорящих эмигрантов в Швеции // Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении (Белград, 1–2 июня 2011 г.). 2012. С. 299–304. URL: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/Russkaya_diaspora_sbornik.pdf
11. Недопекина Е.М. Политический и социальный статус языков «старых диаспор» на территории СССР // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 4. С. 1118–1130. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130
12. Язык, культура, диаспора: казахи Европы. Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2014. 167 с. URL: <http://docplayer.ru>

- ru/27504863-Yazyk-kultura-diaspora-kazahi-evropy.html
13. Abazova M.M., Khutezhev Z.G., Unatlov B.Kh., Unatlova L.S. Language interference in the speech of Adyghe (Circassian) diaspora abroad // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2018. Vol. LVIII. P. 11–16. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.2>
 14. Abazova M.M., Hutezhev Z.G., Unatlov V.H. Functioning of the Kabardian language in diaspora [Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры] // *XLinguae*. 2018. Vol. 11, is. 3. June. P. 96–102. DOI: [10.18355/XL.2018.11.03.09](https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.09)
 15. Alvanoudi A. Language contact, borrowing and code switching. A case study of Australian Greek // *Journal of Greek Linguistics*. 2018. Vol. 18. P. 3–44. DOI: [10.1163/15699846-01701001](https://doi.org/10.1163/15699846-01701001).
 16. Barnes-Sadler S., Yeon J. Diaspora varieties of Korean: Morpho-syntactic contrasts in Koryo Mar and Vernacular Yanbian Korean // *Lingua*. 2019. P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.102742>
 17. Canagarajah S. Changing orientations to heritage language: The practice-based ideology of Sri Lankan Tamil diaspora families // *De Gruyter Mouton*. 2019. P. 9–44. DOI: <https://doi.org/10.1515/ijsl-2018-2002>
 18. Kroon S., Kurvers J. Language use, language attitudes and identity in the East Timorese diaspora in the Netherlands // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2019. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434632.2019.1657872>
 19. Lacoste V. Mediating linguistic diversity in the diaspora: An illustration from Haitian Canadians // *Lingua*. 2019. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.06.002>
 20. Pilipenko G.P. The Ukrainian language in Argentina and Paraguay as an identity marker // *Slověne*. 2018. № 1. P. 281–307. DOI: [10.31168/2305-6754.2018.7.1.12](https://doi.org/10.31168/2305-6754.2018.7.1.12)
 21. Tetreault C. Sherzer’s Discourse-centered approach applied to cultural change across generations of speakers // *Journal of Linguistic Anthropology*. 2019. Vol. 29, is. 2. P. 149–154. DOI: [10.1111/jola.12207](https://doi.org/10.1111/jola.12207)

DIASPORA LANGUAGE AS OBJECT OF SOCIOLINGUISTIC RESEARCH

I.N. Belykh (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In modern sociolinguistics, the study of diaspora languages is becoming increasingly relevant due to the increase in migration processes both in Russia and abroad. Meanwhile, along with a large number of works devoted to the functioning of specific languages of the diaspora, there are no works devoted to the theoretical and methodological bases of their study, that makes *the purpose of the article* relevant, i.e. to characterize the concept of “diaspora language” as an object of sociolinguistic research.

The methodology of the study consists of analysis and synthesis of Russian and foreign scientific works devoted to diaspora languages.

Research results. The article proposes an author’s definition of the concept of “diaspora language”. On the basis of an analytical review of scientific works, points of view on its essence are highlighted, the main features of diaspora languages are considered, the current tasks of their study are considered. Factors of preservation, degradation and loss of diaspora languages are systematized, methods of their research are described.

Conclusions. The analysis of the concepts of “diaspora” and “language” gives rise to the definition of the diaspora language as a landmark system existing and changing as an ethnic minority language, which functions mainly orally separately from the origin language due to territorial isolation: the communicative function of the diaspora language eventually becomes secondary

and gives way to sociocultural functions such as diaspora cohesion, preservation and formation of ethnic identity and some others. The diaspora language is understood by various scientists as an areal form of language existence, a dialect, an independent way of language existence, a separate subsystem. Its main features include: interference at different language levels, separation of spheres of functioning, reduction of vocabulary. Scientists generally refer to the study of the impact of state languages on diaspora languages, as well as the vitality of diaspora languages. Their preservation, degradation or loss depends on the relationship of the diaspora with the Motherland, the language of the country of origin, the recipient State and its representatives among themselves. The study of diaspora languages most often applies interviews, observation, questionnaire, conversation, analysis of spoken speech, media and Internet texts, and correlation analysis. In addition, specific methods of comparative and descriptive nature are used.

Author’s contribution. The article for the first time carries out an analytical review of scientific works on the functioning of diaspora languages, proposes a definition of the concept of “diaspora language”, based on the key features of the concepts of “diaspora” and “language”.

Keywords: *sociolinguistic research; diaspora language; diaspora; language; features of diaspora languages; sociolinguistic factor; language preservation; language degradation; loss of language; sociolinguistic method.*

References

1. Abazova M.M. Speech of the Kabardino-Circassian diaspora in Turkey. Nalchik: KBIGI RAS, 2014. 136 p. URL: <http://www.kbgi.ru/fmedia/izdat/ebibl/Abazova.pdf>
2. Avina N. Language of the Russian diaspora in modern Lithuania // *Otechestvennye zapiski* (Domestic notes). 2005. No. 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/yazyk-russkoy-diaspory-v-sovremennoy-litve>
3. Borgoyakova T.G. Legal and functional status of the languages of the Republic of Hakasia // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* (Journal of the Irkutsk State Linguistic University). 2011. No. 4. P. 152–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-i-funktsionalnyy-status-yazykov-respubliki-hakasiya>
4. Dzhangozian S. On the definition of diaspora // *Vestnik EGU. Seriya „Mezhdunarodnye otnosheniya, Politologiya”* (YSU Gazette. International Relations, Political Science series). 2012. No. 137.6. P. 64–73. URL: http://www.ysu.am/files/07S_Jangozian.pdf
5. Evpak E.V. Russian in a written speech of Russian emigrants in Slavic countries (on the material of private correspondence) // *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* (Siberian Philo-

- logical Journal). 2019. No. 2. P. 267–278. DOI 10.17223/18137083/67/22
6. Zhdanova V. Language of the Russian diaspora: to the problem of typology of morphological and syntax characteristics. In: Collection of articles in honor of the 80th anniversary of I.A. Melchuk “Meanings, texts and other exciting stories”. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2012. P. 682–695. URL: http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zhdanova.pdf
 7. Zemskaya E.A. Language of Russian abroad // *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* (Russian language in scientific coverage). 2001. No. 1. P. 114–131. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/zemskaya-01.htm>
 8. Kazakevich M. Russian in the Russian-speaking diaspora of Japan // *Problemy prepodavaniya russkogo yazyka* (Problems of teaching Russian). 2013. No. 4. P. 75–97. URL: http://detibilingual.com/wp-content/uploads/2014/04/Казакевич-Маргарита_final_130714.pdf
 9. Kondrashkina E.A. Functioning of the language in the diaspora. In: *Electronic Scientific Publication “Linguistics and Methodology of Teaching Foreign Languages”* (Periodic Collection of Articles). 2009. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/2.pdf
 10. Lisik L. Outline for speech portrait of Russian-speaking emigrants in Sweden. In: *Russian Diaspora and Study of Russian Language and Russian Culture in Foreign and Foreign Surroundings* (Belgrade, June 1–2, 2011). 2012. P. 299–304. URL: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/Russkaya_diaspora_sbornik.pdf
 11. Nedopekina E.M. Political and social status of languages of “old diaspora” on the territory of the USSR // *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* (Journal of RUDN. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics). 2017. Vol. 8, No. 4. P. 1118–1130. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130
 12. Language, culture, diaspora: Kazakhs of Europe. Kokshetau: Sh.Ualihanov KSU, 2014. 167 p. URL: <http://docplayer.ru/27504863-Yazyk-kultura-diaspora-kazahi-evropy.html>
 13. Abazova M.M., Khutezhev Z.G., Unatlokov B.Kh., Unatloкова L.S. Language interference in the speech of Adyghe (Circassian) diaspora abroad // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2018. Vol. LVIII. P. 11–16. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.2>
 14. Abazova M.M., Hutezhev Z.G., Unatlokov V.H. Functioning of the Kabardian language in diaspora [Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры] // *XLinguae*. 2018. Vol. 11, is. 3. June. P. 96–102. DOI: 10.18355/XL.2018.11.03.09
 15. Alvanoudi A. Language contact, borrowing and code switching. A case study of Australian Greek // *Journal of Greek Linguistics*. Vol. 18 (2018). P. 3–44. DOI: 10.1163/15699846-01701001.
 16. Barnes-Sadler S., Yeon J. Diaspora varieties of Korean: Morpho-syntactic contrasts in Koryo Mar and Vernacular Yanbian Korean // *Lingua*. 2019. P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.102742>
 17. Canagarajah S. Changing orientations to heritage language: The practice-based ideology of Sri Lankan Tamil diaspora families // *De Gruyter Mouton*. 2019. P. 9–44. DOI: <https://doi.org/10.1515/ijsl-2018-2002>
 18. Kroon S., Kurvers J. Language use, language attitudes and identity in the East Timorese diaspora in the Netherlands // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2019. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434632.2019.1657872>
 19. Lacoste V. Mediating linguistic diversity in the diaspora: An illustration from Haitian Canadians // *Lingua*. 2019. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.06.002>
 20. Pilipenko G.P. The Ukrainian language in Argentina and Paraguay as an identity marker // *Slověne*. 2018. No. 1. P. 281–307. DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.1.12
 21. Tetreault C. Sherzer’s Discourse-centered approach applied to cultural change across generations of speakers // *Journal of Linguistic Anthropology*. 2019. Vol. 29, is. 2. P. 149–154. DOI: 10.1111/jola.12207